

Андрей Курпатов

**ИМЕЕМ ДЕНЬГИ ПРАВИЛЬНО.
ДУМАЙ, ДЕЛАЙ, БОГАТЕЙ!**

Издательство АСТ
Москва

УДК 159.922.1
ББК 88.53
К93

*Книга ранее издавалась под названием
«Деньги большого города»*

Курпатов, Андрей.
К93 Имеем деньги правильно. Думай, делай, богатей! /
Андрей Курпатов. — Москва : Издательство АСТ, 2017. —
320 с. — (Принципы Курпатова).

ISBN 978-5-17-097028-5.

Где взять деньги и что с ними делать?
Прощать ли должникам нашим?
Чем своя жадность отличается от чужой?
Есть ли панацея от бедности?
Как добиться настоящего успеха?
Новая эра денег: кризис Капитала 2.0

Ответы на эти и другие вопросы помогают бороться с неправильными, ложными чувствами по отношению к деньгам. Эта книга — инструкция по финансам... где раскрываются все психологические стороны этого необходимого нам жизненного инструмента. Рекомендации и советы автора помогут вам научиться правильно относиться к деньгам, стать успешными и иметь больше денег. Так имейте же их правильно и по полной!

УДК 159.922.1
ББК 88.53

ISBN 978-5-17-097028-5.

© Курпатов А.В., 2017
© ООО «Издательство АСТ», 2017

ВМЕСТО ВВЕДЕНИЯ

ОТ ДОКТОРА КУРПАТОВА

Писать о деньгах — затея рискованная. У нас ведь эта тема стыдная, зазорная и даже позорная. Так что, вероятно, я бы и не стал этого делать — зачем дразнить бешеную собаку? — если бы не один инцидент.

Представляете себе, что вы открываете журнал — хороший, серьезный, с которым вы сотрудничали, который брал у вас интервью (очень достойное — и по форме, и по содержанию, и по исполнению), — и читаете там статью про собственную персону. И в этой статье неправда... Причем даже не так. Все чуть-чуть сложнее.

Статья написана очень талантливым журналистом, и умно написана! Суть ее сводится к следующему: что, мол, доктор Курпатов — это прямо-таки новая эра в российской культуре (преувеличение, конечно, но уж ладно), потому что впервые благодаря этому доктору акцент в решении извечного русского вопроса о том, «кто виноват?», перенесен с внешних сил, которые, согласно легенде, где-то бродят и злобно гнетут, на силы внутренние, связанные с самим этим человеком.

Проще говоря, если раньше мы винили во всех бедах обстоятельства — судьбину, годину и царя-батюшку, — то теперь появился доктор Курпатов, который объяснил наконец людям, более или менее доходчиво, что если есть у тебя какие-то беды и напасти жуткие, товарищ, то прежде, чем винить окружающих — государство, его установления и на-

родонаселение, — подойди к зеркалу и посмотри внимательно на самого себя. Посмотри и задайся вопросом — а не я ли, грешным делом, сотворил с собой такое несчастье?

В общем, статья дельная. Не потому даже, что мне приписывалась в ней эта великая миссионерская роль, а просто потому, что это правильно — менять уже наконец акценты. В конце концов, каждый из нас сам кузнец своего счастья. И имеет смысл об этом задуматься, в противном случае никто так в кузнице и не окажется.

Но что меня в таком случае расстроило, если статья получилась дельная и толковая? Расстроило меня то, как автор статьи (вольно или невольно) подмочил мою — доктора Курпатова — репутацию.

Хорошим тоном у нас в журналистике считается не хвалить человека, а ругать (и если бы только в ней, родимой!). Потому что если хвалишь, то, скорее всего, тебе за это заплатили. Ведь не может же быть, чтобы кто-то по-честному заслуживал доброе слово... А если заплатили, то ты продажный. В общем — караул и позор немилосердный! Поэтому, чтобы тебя не замазали подобным образом, надо ругать на чем свет стоит даже то, что тебе нравится.

Причем настолько укоренено это безобразие в нашем сознании, что мы даже и не умеем хвалить-то. Соответственно, у нас или заздравная речь получается для торжественных похорон национального героя, или мат-перемат. А среднего не дано. Середина отсутствует.

В общем, нужно было этому журналисту, после того как он «вознес» доктора, как-то его «понизить». Написать про него что-нибудь такое, чтобы уж никто не подумал, что материал «проплаченный», а журналюга — душа грешная — на нем руки греет. И что же стало таким «понижающим» фактором? Деньги! Конечно! А как еще дискредитировать человека, если не тем, что он деньги берет? И вот я читаю про себя, что даю платные консультации по телефону, даже расценки приведены. И написано с издевкой — мол, ну ладно, раз он хорошее дело делает, не будем уж по поводу его барышничества сильно переживать, Бог ему судья.

Печальный юмор этой ситуации в том, что никаких платных консультаций по телефону я не даю, не давал и давать не собираюсь. Причем по одной-единственной причине — это непрофессионально. Это все равно что роды по телефону принимать. Можно, конечно, но только в крайних случаях идут на такое дело специалисты скорой медицинской помощи. И точно так же существуют психологические телефоны доверия — для крайних случаев, когда уж никак иначе нельзя. А в остальном это странная затея — заниматься психотерапией по телефону.

Откуда же появилась эта информация, что я консультирую по телефону, да еще за определенную таксу? Да от хакеров. Те смекнули, что велика на Руси-матушке слава доктора Курпатова, и решили подзаработать: сломали мой сайт — www.kurpatov.ru (об этом даже «Коммерсантъ» умудрился написать — известить общественность) и разместили на нем эту ложную информацию — мол, перечисляйте денежки, доктор перезвонит вам по факту оплаты. Пока же мы с этим мошенничеством боролись всеми доступными нам средствами, а борьба эта заняла какое-то время, наш журналист, о котором речь, и подсмотрел, сколько стоят «консультации доктора». Ну и написал то, что написал. Неприятно, конечно, но что поделаешь? Живем в стране такой...

Я, конечно, расстроился. Ругали бы по делу — понятно. А так-то — чего? Да и вообще, попробуй русскому человеку расскажи про психическое здоровье и психологическую культуру — если сразу он тебя на кол не посадит за такие речи, и на том спасибо большое. Трудно у нас идет психпросвет: боятся и подозревают, проверяют и взвешивают — и с Кашпировским сравнят, и с Аумсинрикё, прости господи. А при этом нуждаются-то все. Более того, хотят уже все, чтобы была в стране нормальная помощь психотерапевтическая, чтобы можно было прийти и получить вспоможение. Но страшно, и давай — одну сплетню, другую клевету. В общем, Джек Восьмеркин Американец — «махорка американская» и «полная обструкция».

Но тут я вдруг поймал себя на мысли... А чего я-то распереживался? Ну, написали. Ну кто-то на это купится, а кто-то плюнет и не поверит. Тот, кто ко мне хорошо относится, — и не заметит. А тот, кто плохо, — того и не переубедишь, если только гильотиной, но это не наш метод. Итак, чего это я распереживался?

И тут вдруг понимаю, что распереживался я из-за того, что меня попрекнули заработком. Да, я эти деньги не зарабатываю, потому что этих консультаций не веду. Но если бы вел и это была бы правда... Меня попрекнули тем, что я зарабатываю, и уже тем самым унизили. Причем на это и расчет был — так меня унижить, заработком!

На самом деле предосудительным в этой истории может быть только один пункт — консультации ведет, но есть ли бухучет и заплачены ли налоги? Вот единственное возможное преступление — неуплата налогов с трудовой деятельности, а вовсе не сам факт такого заработка: один хочет спросить, другой готов ответить, все взрослые люди, о цене договорились — в чем криминал? Иными словами, меня попрекнули заработком, и я расстроился. При этом сам журналист за этот свой, мягко скажем, некорректный и в каком-то смысле даже непрофессиональный материал гонорар получит и не покраснеет ни на секунду, потому что произойдет это в тиши бухгалтерии, а не при честном народе. Понимаете, к чему клоню?

Нам стыдно признаться публично, что мы зарабатываем своим трудом деньги. Вот ужасная правда, которая открылась мне благодаря этому непутевому материалу в «Огоньке» и гнусной работе хакеров в Интернете. Мы стыдимся зарабатывать трудом! О том, что кто-то взятки берет, что кто-то ворует, — мы слушаем спокойно, мы к этому привычные, мы это даже понимаем где-то как-то. О том, что кто-то пьет беспробудно и не работал последние десять лет из своих тридцати, — это нас тоже как-то совсем не тревожит: выслушаем, и ни один мускул не дрогнет на нашем лице. Но если выясняется, что кто-то зарабатывает, — это вводит нас в агрессивное возбуждение: «Да как он посмел?!»

Взрослому, здоровому, трудоспособному мужику в нашей стране не стыдно быть бедным, не стыдно быть нищим, не стыдно побираться и клясть государство, которое ему, видите ли, не дает денег. А тому же самому мужику, но работающему, придется оправдываться за то, что он заработал себе и своей семье на жизнь, купил квартиру и машину. За это ему надо будет оправдываться и отчитываться, словно бы этого не может быть, потому что не может быть никогда. А коли так, значит — украл. Видимо, как раз у тех бедных-несчастных, голодных алкоголиков и тунеядцев. Вынул, понимаешь, кусок хлеба изо рта.

И тогда я понял, что не буду отказываться от предложения Шекии и мы напишем с ней книгу про «Деньги большого города» с тем самым доктором Курпатовым. Напишем и противопоставим в ней деньги — тунеядству, халяву — заслуженному успеху, талант — злословию. Да, я хочу выступить против тунеядства, халявы и злословия. Я хочу поддержать талант, заслуженный успех и деньги. Да, я хочу сказать, что деньги — это хорошо, что это даже — здорово. А если кому-то стыдно, то он или должен бороться с этим неправильным, ложным чувством, или признать, что он вор. А если он вором не является и стыдится, то должен бороться — со стыдом.

Если ты работаешь и зарабатываешь — ты должен научиться гордиться собой. Потому что если мы этого не сделаем — все те, кто работает, зарабатывает и улучшает тем самым благополучие своей страны, — если мы не сделаем этого, то грош нам цена. Свободные люди, которые идут в кузницу и куют собственное счастье, не должны чувствовать себя ни виноватыми, ни пристыженными, ни опозоренными. Пусть лучше так чувствуют себя другие — те, кто не умеют работать, не хотят работать и злословят о тех, кто работает и зарабатывает. Это будет честно и правильно. Об этом книга.

Приятного и полезного Вам чтения!

Андрей Курпатов

ПРОЛОГ

Вы когда-нибудь говорили о деньгах откровенно? Не придумывая что-то на ходу, не поясняя, не боясь задеть чьи-то чувства, не оправдываясь: «Нет, я, конечно, понимаю, но...» или: «Не подумайте, что я...»?

Деньги — запретная тема. Неприличная. Некрасивая. Мы боимся, что стоит нам заговорить о деньгах, как наш образ померкнет, имидж пострадает, нас не так поймут и обязательно подумают дурно. Поэтому мы суетливо добавляем какие-то детали и подробности, репетируем перед зеркалом речь и в очередной раз чувствуем себя неловко.

Вы не замечали: между сексом и деньгами много общего? Не только потому, что и первое, и второе жизненно необходимо человеку. Эти понятия объединяет общее к ним отношение. Впрочем, к деньгам мы относимся с еще большим ханжеством.

Мы стыдимся денег. Стесняемся их наличия и отсутствия. Боимся попросить в долг и напомнить о сроках должнику. Мнемся, когда нас спрашивают о том, сколько мы хотим получить за свою работу, и по-дурацки ведем себя в магазине, узнав, что цены на товары превышают наши возможности.

В замечательном советском фильме «Розыгрыш», главные герои которого — старшекласники, есть такой эпизод. Директор школы узнает, что несколько ребят создали свой ансамбль, успешно выступают на праздниках и свадьбах и, когда им предлагают деньги, — не отказываются. Она искренне встревожена: «Зачем вам деньги?.. Бегите от всего этого!» И потом: «Чем позже вы узнаете эту сторону жизни, тем лучше». Речь о деньгах идет так, будто их украли, а не заработали. Потому что сам факт наличия денег — уже словно прегрешение. И надо оправдываться.

Конечно, сегодня многое изменилось, нынче даже подростки всюю занимаются бизнесом. Но в наших отношениях с деньгами по-прежнему царит невероятное лицемерие. Мы не умеем говорить о деньгах или говорим о них

еще более неуклюже, чем о сексе. Прячемся за ставшие уже затасканными штампами поговорки. Повторяем как заклинание: «не в деньгах счастье», «любовь за деньги не купишь», «не имей сто рублей, а имей сто друзей»... Нет, все вроде бы правильно, но мы почему-то противопоставляем деньги человеческим ценностям. И звучат эти присказки не как «за деньги не купишь дружбу, любовь и счастье», а в смысле: с деньгами не видать тебе ни дружбы, ни любви, ни счастья. И словно необходимо все время выбирать: интересная специальность — или высокая зарплата, честное имя — или приличное состояние, счастливая семья — или нормальный быт.

«Зато я не ворую», «зато у нас в доме мир», «зато я люблю свою работу» — убеждают и утешают люди себя и друг друга. А разве нельзя не воровать и много зарабатывать? Не ссориться с домочадцами и жить обеспеченно? Реализоваться в профессии и получать за это деньги?

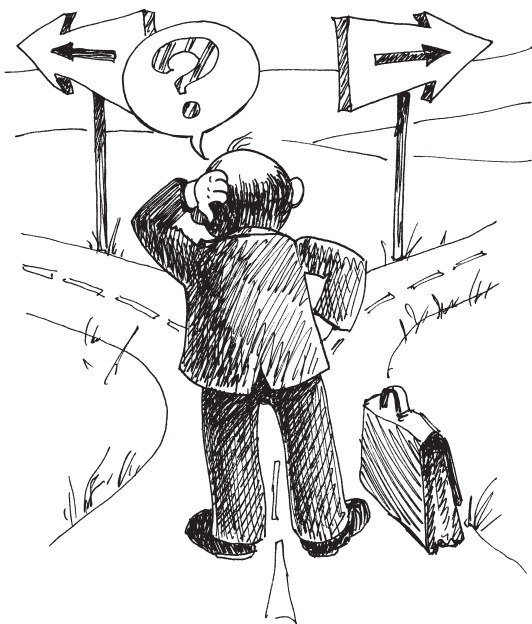
Может, мы просто придумали эти противоречия, чтобы оправдать свои неудачи или неумение обращаться с деньгами? Ведь если считать, что деньги — зло, то их отсутствие должно обеспечить абсолютное счастье. Логично? Но бедность — штука хитрая. Она не гарантирует нам ни любви, ни радости, зато сулит много неприятностей. Да и, в конце концов, никто не мечтает быть бедным. Конечно, редкий смельчак признается вслух: «Хочу разбогатеть». Но уж точно ни один человек не загадает под Новый год желание разориться и стать нищим.

Кстати, почему-то в сказках по-настоящему счастливый конец — это когда любовь соединяется с богатством. Помните историю про Золушку: ее зловредные сводные сестрицы остаются в наказание без главного приза — богатого жениха, а сама она выходит замуж за принца? Хотя теоретически могла бы найти себе, к примеру, дровосека — хорошего, работающего парня.

Я не идеализирую деньги. И не мучаюсь вопросом «Как стать миллионером?» Я просто хочу научиться обращаться с деньгами так, чтобы они не портили мои отношения с людьми, не мешали моей карьере, не доставляли мне

лишних хлопот и не отравляли жизнь. Я не хочу платить за них дружбой, любовью и счастьем. Это слишком дорогая цена.

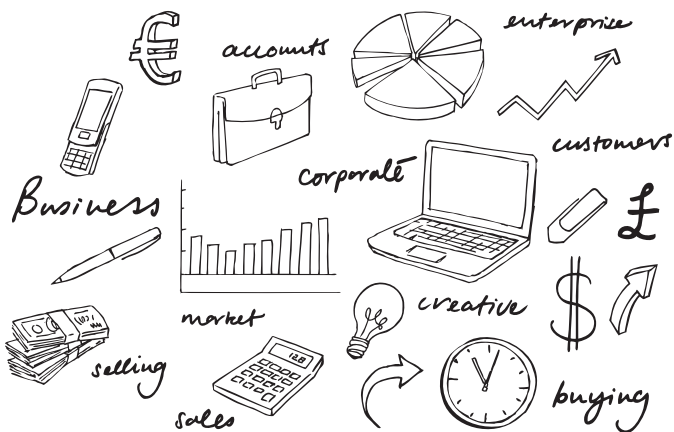
Шекия Абдуллаева

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Не подскажите дорогу к деньгам?

Я объявила всем друзьям, что мы с психотерапевтом Андреем Курпатовым пишем новую книгу — теперь о деньгах. И начала собирать заявки будущих читателей: ответы на какие вопросы они хотели бы прочитать.

«Расскажите в своей книге о том, как прийти к деньгам» — сначала слова моей знакомой меня немножко удивили. Но потом я оценила поэтичность такого отношения к финансам и степень доверчивости к нам — ко мне и доктору. Ну, а когда другая женщина — на этот раз моя коллега — сказала, что хотела бы проконсультироваться у психотерапевта Курпатова, так как не может понять, почему она работает много, а денег у нее в итоге мало, — я поняла, что первую же главу мы обязаны посвятить правильному денежному маршруту.

— Андрей, давай ответим на важный вопрос: как прийти к деньгам?

— Не ногами, разумеется, а головой. Интеллект, как известно, создает основу прибавочной стоимости... Но если серьезно: знаешь, существует множество самых разнообразных способов похудеть, но рецепт всегда один — меньше есть и больше двигаться. Однако люди предпочитают сидеть на диване, уминать булку и запивать ее чудо-таблет-

ками от лишнего веса. Свидетельствует об этой печальной тактике активно растущий рынок всевозможных пищевых добавок и «волшебных» микстур от лишнего веса. Люди, которые их придумали, сработали головой — это правда. Можно очень неплохо заработать на чужом желании решить проблему, не прикладывая усилий.

С деньгами — абсолютно та же самая ситуация. Чего греха таить — все мы грезим о каком-нибудь окольном пути к деньгам, кроме тяжкого, изматывающего труда. Причем обязательно — к большим деньгам. «Э-эх, дал бы кто займы до следующей зимы и позабыл об этом...» Есть даже наивная формулировка «легкие деньги». Впрочем, легкие деньги, возможно, и существуют в природе, но тут: а) сиюминутность заработка, б) частенько путь заработка — криминальный. А такие способы обогащения мы с тобой, если позволишь, рассматривать не будем, не наш метод.

И все-таки большинство людей не сомневается: «Кто-то зарабатывает огромные деньги, не прилагая к этому никаких сил и стараний!» Смотрят на дорогую машину и говорят: «Нормальный человек на такую никогда не заработает!» Из чего следует, что все, кто ездит не на «Жигулях» и не на «Москвичах», — изначально «ненормальные». Или украли, или еще что-нибудь сделали вроде того. В чем состоит это «вроде того» — неизвестно, но то, что дело нечисто, — это однозначно. И это, я скажу, вообще странная идея, ведь, когда человек исповедует подобную идеологию, что получается? Получается, что он себе как бы отказывает в этой перспективе. По сути, у него в голове мысль: «У меня никогда ничего подобного в жизни не будет». А если так думать, то ведь и шагу не сделаешь, чтобы было. Вот и обрвалась дорожка к деньгам...

Мы вообще склонны обвинять состоятельных людей — всех сразу и оптом: все виноваты, все плохие. Но вот я общался с огромным количеством людей, зарабатывающих очень-очень много. И среди них не могу назвать ни одного человека, который бы не прикладывал к этому труда и особенных интеллектуальных усилий. Может, мне просто везет на хороших людей? Но вряд ли. Если бы дело обстояло

именно так, как об этом привыкли думать, то я бы, наверное, встречал тех, кто живет припеваючи на «легкие деньги». Так, может быть, дело все-таки в другом?..

Просто большинство из нас не понимает, откуда берутся «большие деньги». Этот вопрос, мне думается, и надо прояснить. Ведь дело здесь не только в усилиях, не в самой их массе — «я много работаю», дело в том, как эти усилия употребляются, каким образом. И правда в том, что богатые люди не слишком вкладываются в производство самого продукта (по крайней мере, не только в него), не стоят у станка. Но они инвестируют свои силы и возможности в создание алгоритмов производства продукта. Если хочешь, можно сказать, что они создают алгоритм зарабатывания денег.

Именно за счет этого ноу-хау они и обогащаются. Если ты придумываешь, как что-то сделать, ты можешь подключить других людей и создать производство. А без наемной силы (это по Карлу Марксу) не бывает большой прибыли. И такова, надо сказать, вообще структура развития цивилизации. Никто не стал бы заниматься медициной и снимать фильмы, если бы единственным алгоритмом действий являлись бы охота и собирание кореньев. Значит, нашлись люди, которые все это придумали: охоту заменили на животноводство, собирательство — на земледелие, затем появились и медицина, и наука, и культура. Можно без преувеличения сказать, что именно благодаря таким людям человечество не сидит до сих пор в пещерах.

**Мы живем в мире, в котором труд
измеряется не только временем,
потраченным на работу, но во
многом — и тем, насколько мы
способны привнести в свой труд
личную индивидуальность,
сообразительность, находчивость,
прочие положительные качества
и таланты.**

Когда труд не механический, а в той или иной мере — творческий. И это не легкий труд, как может показаться. Отнюдь. Напротив, это труд адский, потому что тут тебе ни выходных, ни отпусков. Ведь когда ты делаешь что-то, как говорят теперь, креативное, то по большому счету работаешь 24 часа в сутки. Я вовсе не преувеличиваю. Это реальность.

Ой, это точно! Вот я, когда статью пишу, думаю о ней постоянно: подбираю фразы, компоную логически разные части, перебираю в голове варианты заголовка. А уж с книгами вообще можно с ума сойти от перенапряжения.

Многим кажется, что у других работа легче, а зарплата — больше. Просто потому, что на месте «других» они никогда не были. Элементарный пример — журналисты нередко начинают писать книги. И остальные говорят: «Хорошо устроился. Сидит дома, сочиняет в свое удовольствие. Это не то что по пресс-конференциям бегать». Боюсь, прежде я поддакивала своим коллегам. И только когда попробовала эту работу на себе, поняла, насколько писательство — тяжелый, изматывающий труд. Хотя со стороны и правда: сидишь за компьютером, ни тебе дождь, ни тебе снег...

— Безусловно, человек вполне может работать как работаете — то есть воспроизводить созданный кем-то алгоритм действий. Спокойненько так, восемь часов в течение пятидневной рабочей недели — без привлечения своего таланта, без творчества, но такой труд не будет дорого стоить. Нужно просто принять это как факт и не заниматься потом обсуждением чужих заработков. Живи, наслаждайся жизнью за зарплату, которую тебе положат. Там, где есть лишь воспроизводство продукта, вы никогда не заработаете выше определенной планки. Даже в творческих специальностях — та же журналистика, работа актеров, режиссеров и так далее. Но нужно понимать, что, если у тебя отсутствует собственный алгоритм, ты не создаешь рабочие